

© Калоева Е.Б.¹

Сложный путь дебалканизации македонско-болгарских отношений

Аннотация. Современная история межэтнических и межгосударственных отношений между болгарами и македонцами, Болгарией и Северной Македонией – пример сложного процесса формирования идентичности и историко-идеологического обоснования новых режимов, когда историческая память является, с одной стороны, важным компонентом развития, с другой – фактором, оказывающим негативное влияние на отношения между близкими друг другу народами. В данном случае речь идет, помимо прочего, об эмоциональной «геополитике» страха, унижения и надежд, встроенной в культурную, экономическую, социальную и территориальную геополитику. Как показано в статье, в эпоху глобализма именно эмоции часто являются основой дискуссий, обладают большим значением, чем когда-либо раньше, управляют поведением людей. Именно они влияют на формирование образа «Другого». Культурная политика создает образ «Другого» посредством эмоций, через призму символов или метафор, подчеркивая тем самым существующие границы различий. Такая политика имеет, с одной стороны, связующий, а с другой – разрушительный и маргинализирующий характер. В дискуссиях о нации, некоторые из которых проанализированы в статье, присутствуют мифы и исторические факты, отображающие цели внешней политики современных государств, отвечающие интересам их политических элит, динамика

¹ Калоева Елена Борисовна – кандидат исторических наук, член редколлегии журнала «Россия и современный мир»; osstik@icloud.com

общественных отношений и настроений масс. Возможно, самое важное – то, что эти дискуссии оказывают влияние на формирование новой геополитической реальности, культуры и традиций будущих поколений. Однако при наличии политической воли общая историческая память, как полагают аналитики, может стать связующим звеном, обеспечивающим мир в регионе.

Ключевые слова: Балканы, Болгария, Северная Македония, македонско-болгарские отношения, национальная идентичность, историческая память.

С момента получения Македонией независимости (1991) и по сегодняшний день отношения между Болгарией и Северной Македонией (до 2019 г. – Бывшая югославская Республика Македония) нельзя назвать примером добрососедских отношений. Хотелось бы сразу отметить, что в той или иной степени то же самое можно сказать, к сожалению, и об отношениях других балканских народов друг с другом (подробнее см.: [Калоева, 2016]).

Политика на Балканах реализуется в рамках так называемой политики идентичностей, при этом культура используется в качестве инструмента проведения этой политики¹. К тому же в балканских странах по-прежнему преобладает ориентация на традиционализм и восприятие собственной культуры как эксклюзивной ценности. Такой точки зрения придерживается сербский исследователь И. Чолович. В своей книге «Вирус в тексте» [Čolović, 2020] он пишет, что отрицание существования той или иной балканской нации со стороны других наций осуществляется, как правило, двумя способами. В первом случае говорится, что нация находится в зачаточном состоянии, но еще не родилась или «пока находится в инкубаторе». Во втором случае утверждается, что то, что выдается за нацию, на самом деле – искусственно созданное образование, не имеющее будущего. Например, в специальном приложении к белградской газете «Вечерни новости» в статье журналиста

¹ Политика идентичности «направлена на интеграцию национального сообщества, формирование определенного представления о “нации”, опирающегося на те или иные интерпретации “национальной” истории и культуры» [Ачкасов, 2013, с. 71].

И. Миладиновича под названием «Одна мать родила три нации» (29.06.2020) говорится, что Югославия во времена Тито была полигоном для создания «новых» народов, таких как македонцы, боснийцы и черногорцы, а «матерью» албанского народа, по утверждению автора статьи, была даже не Югославия, а Вена. «Повидимому, читатель должен сделать вывод, что обе “матери” породили эти искусственно созданные балканские народы лишь для того, чтобы оторвать их от настоящей матери-Сербии», – с грустной иронией замечает И. Чолович [Čolović, 2020, s. 164]. Другой пример: сотрудник Института европейских исследований в Белграде С. Гайич прямо заявляет, что македонская нация возникла в результате «рассербивания» Македонии, и при этом больше всех пострадали сами македонцы: «после получения статуса нации в Югославии македонцы были обречены на длительный период нестабильности, который вполне может закончиться их исчезновением, как современной европейской нации» (цит. по: [Čolović, 2020, s. 164]).

Что же касается болгарской историографии, то все болгарские исследователи послевоенного периода отрицали существование македонской нации, считали историю македонского народа частью истории болгарского народа, а македонский язык рассматривали как диалект болгарского языка.

Почему же вопрос о национальной идентичности имеет на Балканах столь конфликтогенный характер? Дело в том, что на территории большинства государств региона различные этнические группы вырабатывали свою идентичность через призму потенциальной угрозы со стороны других этнических групп. В рамках всех балканских культур культурно-этническая идентичность определяется не сама по себе, а, в первую очередь, как отличие по отношению к другим («мы-они»). Несмотря на то, что в построении отношений между балканскими народами по мере их включения в процесс европейской интеграции все большее значение приобретает концепция регионализма, укрепление национальной идентичности здесь сопровождается усилением этнического дистанцирования от «Других», что связано с глубоко укоренившимися взаимными отрицательными этническими стереотипами. Эмоциональная связь между местом проживания народа и его националь-

ной идентичностью – ключевой фактор в истории Балкан, поскольку определенная территория чаще всего рассматривается как историческое и культурное достояние нескольких народов.

Именно с этим связаны проблемы, возникшие в процессе формирования национальной идентичности македонцев. С момента возникновения Македонии как независимого государства соседние страны – Болгария, Греция и в меньшей степени Сербия – ставят под сомнение идентичность македонской нации. И это не удивительно, ведь территория современной Северной Македонии в разное время находилась под властью различных государств.

«Намного серьезнее выглядят разногласия, существующие между Грецией и Македонией», – написала автор настоящего исследования восемь лет назад [Калоева, 2016]. Но впоследствии оказалось, что это не так: македонско-болгарские отношения скорее напоминают качели, то и дело меняющие траекторию полета. Во многом это связано с тем, что болгарские и македонские исследователи по-разному толкуют одни и те же исторические факты, что неизменно становится причиной конфликтов в отношениях двух стран. Как пишет македонский исследователь М. Арнаулов в своей статье «Отношения Северной Македонии и Болгарии в свете процесса европейской интеграции», оказалось, что проще решить спорные вопросы между славянами и греками, чем между болгарскими и македонцами, «пьющими воду из одного источника» [Arnaudov, 2023, s. 167].

Среди прочего, М. Арнаулов стремится ответить на вопрос, обусловлена ли европейская интеграция стран Западных Балкан современными политическими вопросами и вызовами, встающими перед государствами-соседями, или европейская перспектива этого региона определяется актуальными вызовами в рамках ЕС. По мнению исследователя, отношения между Северной Македонией и Болгарией являются своего рода иллюстрацией, позволяющей дать ответ на поставленный вопрос, особенно если принять во внимание риторику официальной Софии, обуславливающей перспективу вступления Северной Македонии в ЕС урегулированием политических вопросов со Скопье. Болгария, одна из первых признавшая македонское государство (15 января 1992 г.), воспользо-

валась правом вето в начале переговоров между Македонией и ЕС, заявив, что готова признать македонскую нацию и язык при условии, что македонская сторона официально согласится с тем, что и македонский язык, и сама македонская нация были «созданы» в 1945 г. «Однако, – говорится в статье, – македонцы назывались именно так и ощущали себя отдельным народом с незапамятных времен, намного раньше создания республики Македония в составе СРФЮ» [Arnaudov, 2023, s. 170]. Болгария же считает, что в 1945 г. начался процесс так называемой «деболгаризации» Македонии. Более того, Болгария стремится обратить этот процесс вспять, что, в свою очередь, может подразумевать насильственную «болгаризацию» македонцев и, конечно, является для них неприемлемым.

С точки зрения международных правовых норм позиция Болгарии выглядит беспрецедентной. Согласно международному праву, признание государства означает признание за ним права на собственное устройство, а за гражданами – права на самоопределение, национальную идентичность и язык. Переговоры между Болгарией и Северной Македонией также затрудняет тот факт, что со временем спорных вопросов становится больше и София выдвигает все новые требования. Так, Болгария настаивает, чтобы в преамбуле к Конституции Северной Македонии были упомянуты проживающие в стране болгары. При этом на официальном государственном уровне сама Болгария, как известно, не признает никакие национальные меньшинства, в том числе и македонское меньшинство, представленное многочисленной диаспорой. И это несмотря на то, что болгарская сторона уже больше 10 раз проиграла в Страсбурге спор с македонскими организациями, представляющими интересы македонской диаспоры на территории Болгарии.

Когда была подписана Декларация о дружбе и сотрудничестве между Скопье и Софией (22 февраля 1999 г.), казалось, что начался новый этап развития двухсторонних отношений. Так, был достигнут компромисс по вопросу использования двух официальных языков при подписании межгосударственных соглашений. Однако вопрос о македонском языке не решен до сих пор. Спустя почти 20 лет после подписания Декларации депутат от Болгарии в

Европарламенте заявил, что «македонское наречие – это западно-болгарский диалект, и в международном праве не существует македонского языка» (цит. по: [Arnaudov, 2023, s. 171]). По словам президента Северной Македонии С. Пендаровски, отношения между Болгарией и Македонией в период 1999–2011 гг. вместо того, чтобы развиваться в соответствии с подписанной Декларацией, развивались «на основе обоюдной пассивности», так как приоритетами для обеих сторон были внутренние проблемы (цит. по: [Ibid.]).

После того, как Болгария стала членом Евросоюза, она начала активнее говорить о том, что Македония не сможет интегрироваться в ЕС, пока не будут решены определенные вопросы двусторонних отношений. Отношения между странами стали особенно напряженными, когда в Болгарии правительство возглавил Б. Борисов, который неоднократно публично заявлял, что тогдашний македонский премьер Н. Груевски – не тот лидер, с которым он хотел бы встречаться. Что же касается Н. Груевски, то он много раз заявлял, что стремится установить добрые отношения с соседями, но не намерен «отвергать македонское меньшинство в Болгарии, отказываться от македонского языка и идентичности македонского народа» (цит. по: [Arnaudov, 2023, s. 177]). Тем не менее в этот период конфликт с Болгарией не был в центре внимания македонского общества, более озабоченного внутренними политическими проблемами и разгоревшимся греко-македонским спором по поводу официального названия страны.

После прихода к власти в Македонии Социал-демократического союза и формирования правительственной коалиции новый премьер З. Заев 1 августа 2017 г. подписал с Болгарией Соглашение о дружбе, добрососедских отношениях и сотрудничестве. Новым по сравнению с Декларацией 1999 г. было то, что стороны решили сформировать «Совместную мультидисциплинарную экспертную комиссию по вопросам истории и просвещения» для объективного рассмотрения накопившихся проблем и сбора доказательств, основанных на исторических источниках и научном исследовании исторических событий. Кроме того, с целью укрепления добрососедских отношений в духе традиционных европейских ценностей, в соответствии с подписанным Соглашением, предполагалось

проводить совместные чествования памяти исторических личностей и событий. Соглашение также предусматривало, что подписавшие его стороны могут защищать интересы своих граждан на территории другой страны в соответствии с международным правом. Что же касается языкового спора, то сторонам и в этот раз не удалось прийти к обоюдному согласию.

В средствах массовой информации заключение данного Соглашения называли «историческим поворотом в отношениях двух стран», хотя существенных сдвигов на пути преодоления разногласий, касающихся истории и языковых особенностей двух народов, так и не произошло [Makedonija i Bugarska ... , 2017].

Совместная мультидисциплинарная экспертная комиссия добилась определенных результатов в отношении совместного празднования исторических дат, но так и не достигла консенсуса по ключевым историческим спорам, касающимся периода второй половины XIX – первой половины XX столетия. В этом случае позиции, которых придерживались болгарские и македонские члены комиссии, были диаметрально противоположными. М. Арnaudов подчеркивает, что суть проблемы прежде всего в том, что власти Болгарии увязывают результаты работы комиссии с процессом европейской интеграции Северной Македонии. София практически поставила еще одно дополнительное условие на пути Северной Македонии в ЕС, требуя завершить все исторические споры между двумя государствами, приняв в качестве нормы позицию болгарских историков.

Тем временем Македония, достигшая соглашения с Грецией и изменившая свое официальное название на Северную Македонию, получила приглашение вступить в НАТО, чему Болгария не препятствовала. В то же время Болгария заблокировала начало предварительных переговоров Северной Македонии с ЕС. «Несмотря на утверждение болгарских властей о том, что они поддерживают интеграцию Западных Балкан, включая Северную Македонию, в ЕС... внешняя политика Болгарии по отношению к Северной Македонии демонстрирует противоположную тенденцию», – делает вывод М. Арnaudов [Arnaudov, 2023, s. 180].

Отношения между Болгарией и Северной Македонией, как и процесс европейской интеграции Скопье, вновь сдвинулись с мертвой точки спустя два года, когда было обнародовано так называемое «французское предложение» по преодолению исторических и культурных разногласий двух стран, определявшее механизмы, которые могли бы обеспечить начало переговоров по вступлению Северной Македонии в ЕС при параллельном решении затянувшегося спора. Однако уже в июне 2022 г. премьер Северной Македонии Д. Ковачевски на саммите ЕС в Брюсселе заявил, что предложение было бы приемлемым, если бы документ «содержал четкие определения македонского языка и македонской идентичности». При этом Д. Ковачевски подчеркнул, что «исторические вопросы не могут быть критерием в переговорном процессе» и что переговоры между Северной Македонией и ЕС должны начаться до запуска процедуры конституционных изменений, связанных с включением болгар, хорват и черногорцев в преамбулу Конституции Северной Македонии. Кроме того, по мнению Д. Ковачевски, ЕС должен иметь твердую уверенность в том, что София не будет выставлять новые требования помимо тех, что уже были зафиксированы (цит. по: [Zdravković, 2022]).

Вскоре было обнародовано модифицированное «французское предложение», которое отвечало требованиям македонских властей, поскольку не ставило под сомнение македонскую идентичность и македонский язык. При этом условие Болгарии об определении статуса болгарского меньшинства в Конституции Северной Македонии рассматривалось как обязательство, которое должны исполнить македонские власти, чтобы начать переговорный процесс с ЕС.

Принятие «французского предложения» вызвало массовые протесты в македонском обществе. Оппозиция утверждала, что принятый документ угрожает ассимиляцией македонского народа, ущемляет его права в пользу Болгарии и грозит многолетней обструкцией процесса европейской интеграции. Однако в конце концов парламент Северной Македонии простым большинством голосов (без голосов «против» и «воздержавшихся» и в отсутствии оппозиции) все же принял модифицированную версию «француз-

ского предложения», в результате чего стало возможно начать переговоры по вступлению Северной Македонии в ЕС. Тем не менее многие открытые противоречия между Скопье и Софией остались нерешенными и после формального начала переговоров. Возможная дата приема Северной Македонии в ЕС до сих пор названа, но, во всяком случае, уже сделан очередной шаг на пути к достижению ключевой цели македонской внешней политики – впервые с тех пор, как в 2005 г. Северная Македония получила статус государства-кандидата.

Тем не менее отношения между двумя странами по-прежнему остаются напряженными. В числе прочего, этому способствуют радикальные заявления отдельных политиков и деятелей культуры, а также деятельность экстремистских политических и гражданских объединений. Так, в мае 2020 г. разразился болгарско-македонско-сербский скандал. Поводом послужило проведение праздника св. Кирилла и Мефодия, который во всех трех странах отмечается как День славянской письменности. Премьер Северной Македонии О. Спасовски заявил, что кириллица возникла ради стандартизации македонского языка, а болгары и все остальные славянские народы переняли ее от македонцев. В ответ один болгарский политический комментатор заявил, что слова македонского премьера – «не что иное, как присвоение болгарской истории и культуры», а потому Болгария не сможет поддержать прием Северной Македонии в ЕС (цит. по: [Čolović, 2020, s. 153]).

В то же самое время Болгарская академия наук выпустила сборник трудов под названием «Об официальном языке в Республике Северная Македония», вызвавший бурю негодования в македонских и сербских СМИ. В сборнике утверждалось, что македонский язык – не что иное, как юго-западный вариант болгарского языка, а также указывалось, что болгарский язык издавна присутствовал на территории Сербии в народных говорах, распространенных от Дуная до Копанника. Сербские лингвисты сочли эти заявления «брутальной» претензией к сербскому языку и нападениями на историю культуры сербов. На портале «Сербия сегодня» появилось заявление сотрудника Института сербского языка

В. Савича, утверждавшего, что, когда формировался сербский язык, болгары вообще не были славянами (цит. по: [Čolović, 2020, s. 155]).

В феврале 2021 г., когда македонский премьер З. Заев, поздравив сербов с праздником Св. Саввы, объявил о начале строительства сербского культурного центра в Северной Македонии и о возобновлении изучения сербского языка и культуры в начальных школах страны, болгарские власти, обеспокоенные ростом сербского влияния, напомнили, что в 1913 г. Сербия оккупировала Вардарскую Македонию, и не преминули назвать сербов «палачами македонцев». По мнению официальной Софии, было бы логичнее, если бы Северная Македония отмечала национальный праздник Болгарии 3 марта, когда Болгария вместе с Северной Македонией была освобождена от Османского ига [Šajp, 2021].

После того, как в должность вступил новый премьер Болгарии К. Петков, казалось, что отношения между Болгарией и Северной Македонией изменятся к лучшему. «Мы предложим новый план переговоров о Северной Македонии. Это будет очень быстрый процесс, который займет не более шести месяцев. Компромисс возможен, обе делегации рассмотрят преимущества совместных действий. Когда будут достигнуты поставленные цели, верю, что мы сможем одобрить евроинтеграцию Северной Македонии», – заявил К. Петков, добавив, что будут созданы рабочие группы для решения проблем, связанных с экономикой, инфраструктурой, историей и культурой [Bugarska najavljuje ... , 2021]. На совместной конференции в Скопье в январе 2022 г. премьеры обеих стран заявили, что их общая цель – построение нового будущего. Болгария согласилась в двустороннем общении называть соседнюю страну «Северная Македония» вместо «Республика Северная Македония» (прежде София утверждала, что краткое название якобы свидетельствует о наличии территориальных претензий к Болгарии со стороны Северной Македонии [RSE : Bugarska nije ... , 2020]). Премьер Северной Македонии назвал это решение первым шагом в новой истории развития отношений между двумя странами, вселяющим оптимизм на будущее [Otopljavanje odnosa ... , 2022].

Через несколько месяцев в праздник Св. Кирилла и Мефодия болгарская и македонская делегации вместе возложили цветы в

Ватикане. Но все-таки спорных вопросов, требующих решения, меньше не стало.

В начале 2022 г. вышла статья македонского политического аналитика А. Кировски «Могут ли дебалканизироваться македонско-болгарские отношения». Среди прочего автор подчеркивал, что Балканы страдают «из-за чрезмерного присутствия истории в регионе». Так, в историческом дискурсе разных стран события 1941–1945 гг. интерпретируются по-разному. Болгарская сторона настаивает, чтобы слово «оккупация» было заменено словом «администрация» и чтобы со всех памятников, а также из учебников истории исчезли слова «болгарско-фашистские оккупанты», поскольку это выражение разжигает ненависть по отношению к Болгарии [Kirovski, 2022].

В середине 2022 г., после того, как болгарский парламент принял решение отменить вето, долгое время блокировавшее переговоры о членстве Северной Македонии и Албании в ЕС (рассмотрение заявок этих стран шло одним пакетом), появилась надежда, что ЕС сможет продолжить реализовывать свой план расширения на Балканах. Однако в ответ на требование Болгарии формально признать, что македонский язык имеет болгарские корни, забыть «язык ненависти» и признать в Конституции болгарское меньшинство, Северная Македония в очередной раз ответила, что ее идентичность и язык не могут быть предметом дискуссий.

Очередной виток обострения отношений в 2022 г. был связан с названиями македонских и болгарских культурных центров. В течение этого года были открыты два болгарских клуба в Северной Македонии и один македонский в Болгарии. Во всех трех случаях клубам были присвоены имена исторических личностей, вызывающих неприятие в соседней стране, что обе стороны расценили как провокацию. Так, Иван (Ванчо, Ванче) Михайлов¹, именем которого был назван один из болгарских клубов в Скопье, в Северной Македонии считается нацистом, отрицавшим суще-

¹ Иван (Ванчо, Ванче) Михайлов (1896–1990) – болгарский политический деятель в Македонии, руководитель Внутренней македонской революционной организации (ВМРО).

ствование македонской нации; в Болгарии же его считают выдающимся деятелем ВМРО и антикоммунистом. Второй болгарский клуб получил имя в честь болгарского царя Бориса III; македонская сторона сочла это неприемлемым, поскольку он правил Болгарией в то время, когда она, как союзница нацистской Германии, оккупировала (по мнению македонских историков; по мнению болгарских историков – аннексировала) Македонию. Македонский же клуб в Болгарии носил имя Николы Вапцарова, болгарского поэта, антифашиста, казненного в 1942 г. с согласия Бориса III; разумеется, болгарская сторона неблагосклонно отнеслась к такому названию.

Вскоре парламент Северной Македонии принял закон, согласно которому болгарские клубы должны были изменить названия в течение трех месяцев, в противном случае их следовало исключить из центрального регистра. Принятие этого закона вызвало резкую критику со стороны МИД Болгарии [Novi spor ... , 2022].

Отношения между странами еще более ухудшились после того, как в Северной Македонии в г. Охриде был избит секретарь болгарского клуба «Иван Михайлов». Вскоре несколько болгарских политиков публично заявили о том, что Болгария не отказывается от своих территориальных претензий к Северной Македонии, и даже пригрозили убийством президенту Северной Македонии С. Пендаровски [Zabrinutost zbog ... , 2023].

Еще один эпизод разгоревшегося конфликта – жесткая реакция болгарских политиков на заявление С. Пендаровски, который по случаю 80-летия депортации евреев из Скопье потребовал извинений со стороны Софии¹ [Maroević, 2023].

В начале 2023 г. Болгария приняла решение отозвать посла из Скопье до тех пор, пока не будет зафиксирован прогресс в вопросе о статусе болгарского меньшинства в Северной Македо-

¹ Позиция болгарского царя Бориса III по еврейскому вопросу часто называется «героическим отпором нацизму». Однако после того, как Болгария, заключив ряд договоров с Германией, оккупировала часть Румынии и Македонии, были приняты антисемитские законы, действовавшие на этих территориях.

нии. По словам министра иностранных дел Болгарии И. Милкова, Болгария готова приостановить не только двусторонние межгосударственные проекты, но и процесс евроинтеграции Северной Македонии [Rastu napetosti ... , 2023].

В мае 2023 г. на саммите Совета Европы в Рейкьявике болгарский вице-премьер И. Йотова в своей речи, в числе прочего, упомянула о систематических нарушениях прав болгар в Северной Македонии. По ее словам, в Скопье есть «черные списки» с именами болгар, которым запрещен въезд в страну, что является «грубой провокацией против общих европейских ценностей и всего того, к чему стремится ЕС: единство, солидарность, взаимное уважение» [Bugarški političar ... , 2023].

Любопытно, что один из сопредседателей партии «Демократическая Болгария» А. Атанасов заявил, что за обострением отношений между Болгарией и Северной Македонией «стоят русские и сербские агенты», делающие все, чтобы «вбить клин в наши отношения с ЕС и сорвать евроинтеграцию Северной Македонии» [Bugarški političar ... , 2023]. По словам бывшего македонского дипломата и посла Северной Македонии в России, Албании и Великобритании Р. Никовски, «болгары сами не знают, чего они от нас хотят, но хотят немедленно». «Болгария продолжает игнорировать наше государство и рассматривает нас как колонию», – считает Р. Никовски (цит. по: [Ristić, 2023]).

В целом аналитики из Софии и Скопье сходятся в том, что из патовой позиции, в которой оказались обе страны, можно выйти только при наличии обоюдной политической воли (см., напр.: [Đurić, 2022]).

В этом контексте хотелось бы остановиться на небезынтересной, с нашей точки зрения, статье сотрудника Международного института ближневосточных и балканских исследований в Словении Д. Азески. Он говорит о коллективной памяти болгар и македонцев, которая при ее правильном толковании может превратиться из «яблока раздора» в «связующее звено» для двух близких народов. В качестве примера Д. Азески приводит исторические нарративы обоих народов, касающиеся такой значимой личности, как

Г. Делчев¹. «Эксперты считают, что Г. Делчев чрезвычайно важен для нашей коллективной памяти, поэтому вряд ли имеет смысл взвешивать его заслуги на весах той или другой стороны. Это – не лучший метод, если стремиться к развитию добрососедских отношений... Может быть, пришло время признать, что сам Г. Делчев считал себя болгаринoм, но болгарская сторона должна согласиться с тем, что он боролся за свободу Македонии», – считает исследователь [Azeski, 2019a]. По его словам, не только Г. Делчев, но и Т. Александров², Д. Груев³ и другие боролись за освобождение Македонии от турецкого ига. Но при этом Македония в их сознании представляла собой часть большой территории, где проживал болгарский народ. В конце публикации македонский ученый делает, на первый взгляд, достаточно парадоксальный вывод: македонская историография должна признать, что болгарская сторона, независимо от того, чем она руководствовалась, сыграла большую роль в освобождении Македонии. Но болгарская сторона при этом должна признать, что все последующие народные восстания – и в XIX в., и позднее – преследовали цель создания Македонской республики, объединившей народ, проживающий на едином географическом пространстве, независимо от того, кем этот народ себя ощущал в конкретный исторический период. По мнению Д. Азески, именно в этом ключ к решению всех проблем между традиционно очень близкими народами [Azeski, 2019b].

¹ Гоце Делчев (1872–1903) – один из самых выдающихся болгарских революционеров, идеолог и вoждь болгарских македонско-одринских революционных комитетов (предшественников Внутренней македонско-одринской революционной организации (ВМОРО)), национальный герой Болгарии и Северной Македонии.

² Тодор Александров (1881–1924) – болгарский революционер и политический деятель, руководитель Внутренней македонской революционной организации (ВМРО) в 1919–1924 гг.

³ Даме Груев (1871–1906) – болгарский революционер, деятель национально-освободительного движения в Македонии и Одринском крае, один из основателей и идеологов Внутренней македонско-одринской революционной организации.

Подводя итоги, хотелось бы подчеркнуть, что болгаро-македонские отношения являются одним из примеров повышенной локально-региональной конфликтности первой четверти XXI в. Они наглядно показывают, что в наше время проблема национальной идентичности может приобрести ярко выраженный конфликтогенный характер. Но в то же время, как сказано в книге Т. Кулича «Преодоление прошлого», коллективная память может стать средством решения актуальных проблем сегодняшнего дня. Цивилизация сформировала не только механизмы воспоминаний, но и способы забвения, чтобы дать шанс новым поколениям жить по-новому [Kuljić, 2002, s. 111]. Несмотря на мучительные поиски консенсуса болгарской и македонской сторонами, необходимо отдать должное политикам, стремящимся найти путь к дебалканизации отношений между двумя близкими народами путем переговоров, а не на поле брани.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Ачкасов В.А. (2013). Политика идентичности в современном мире // Вестник СПбГУ. Серия 6. – Санкт-Петербург. – Вып. 4. – С. 71–77 [Achkasov V.A. (2013). Identity politics in the modern world [*Politika identichnosti v sovremennom mire*] // Bulletin of St. Petersburg state univ. Series 6. – St. Petersburg. – Vol. 4. – P. 71–77] (In Russian).

Калоева Е.Б. (2016). Тернистый путь культуры мира на Балканах // Восточная Европа : межгосударственные отношения и этносоциальные отношения в XXI в. / ИНИОН РАН. – Москва. – С. 8–48 [Kaloeva E.B. (2016). The thorny path of the culture of peace in the Balkans [*Ternisty put' kul'tury mira na Balkanakh*] // Eastern Europe : interstate and ethno-social relations in the 21st Century [*Vostochnaya Evropa : mezhgosudarstvennye otnosheniya i etnosotsial'nye otnosheniya v XXI v.*] / INION RAN. – Moscow. – P. 8–48] (In Russian).

Arnaudov M. (2023). Odnosi Severne Makedonije i Bugarske u svetlu procesa evropskih integracija // Evropsko zakonodavstvo. – Beograd. – Sv. 22, N 81–82. – S. 167–181.

Azeski D. (2019a). Složenost makedonsko-bugarskih odnosa (1. dio) // Tačno arhiva / Međunarodni institut za bliskoistočne i balkanske studije (IFIMES). – Ljubljana. – 23.12. – URL: <https://arhiva.tacno.net/nasigradovi/slozenost-makedonsko-bugarskih-odnosa-1-dio/> (date of access: 22.03.2024).

Azeski D. (2019b). Složenost makedonsko-bugarskih odnosa (2. dio). // Tačno arhiva / Međunarodni institut za bliskoistočne i balkanske studije (IFIMES). –

Ljubljana. – 26.12. – URL: <https://www.tacno.net/nasigradovi/slozenost-makedonsko-bugarskih-odnosa-2-dio/> (date of access: 22.03.2024).

Bugarska najavljuje bolje odnose sa Sjevernom Makedonijom, za sve je «kriv» novi premijer. (2021) // Klix. – Sarajevo. – 14.12. – URL: <https://www.klix.ba/vijesti/svijet/bugarska-najavljuje-bolje-odnose-sa-sjevernom-makedonijom-za-sve-je-kriv-novi-premijer/211214047> (date of access: 22.03.2024).

Bugarski političar : za zaoštavanje odnosa Sofije i Skoplja krivi srpski i ruski agenti. (2023) // Sputnik Srbija. – Beograd. – 18.05. – URL: <https://lat.sputnikportal.rs/20230518/bugarski-politicar-za-zaostravanje-odnosa-sofije-i-skoplja-krivi-srpski-i-ruski-agenti-1155893596.html> (date of access: 22.03.2024).

Čolović I. (2020). Virus u tekstu : ogledi o političkoj antropologiji. – Beograd : Biblioteka XX vek. – 204 s.

Đurić J. (2022). Tako blizu, a tako daleko : gde su danas odnosi Skoplja i Sofije i može li usvojen francuski predlog da ih gurne napred // Euronews. – Beograd. – 28.08. – URL: <https://www.euronews.rs/evropa/vesti/59872/tako-blizu-a-tako-daleko-gde-su-danas-odnosi-skoplja-i-sofije-i-moze-li-usvojeni-francuski-predlog-da-ih-gurne-napred-vest> (date of access: 22.03.2024).

Kirovski A. (2022). Mogu li «debalkanizirati» se makedonsko-bugarski odnosi // Al Jazeera Balkans. – Sarajevo. – 23.01. – URL: <https://web.archive.org/web/20220123080842/https://www.balkans.aljazeera.net/opinions/2022/1/23/mogu-li-se-debalkanizirati-makedonsko-bugarski-odnosi> (date of access: 22.03.2024).

Kuljic T. (2002). Prevladavanje prošlosti : uzroci i praci promene slike istorije krajem 20 veka. – Beograd. – 508 s.

Makedonija i Bugarska potpisale Sporazum o prijateljstvu, dobrosusedstvu i saradnji. (2017) // European Western Balkans. – Beograd. – 02.08. – URL: <https://www.europeanwesternbalkans.rs/makedonija-bugarska-potpisale-sporazum-o-prijateljstvu-dobrosusedstvu-saradnji/> (date of access: 22.03.2024).

Maroević R. (2023). Odnosi Bugarske i Severne Makedonije, između deportacije Jevreja i otpora Hitleru // PTC. – Beograd. – 13.03. – URL: <https://www.rts.rs/lat/vesti/region/5150333/makedouharska-hitler-jevreji-eu.html/> (date of access: 22.03.2024).

Novi spor Bugarske i Severne Makedonije: Skoplje nazive kulturnih centara vidi kao provokaciju. (2022) // Euronews. – Beograd. – 09.11. – URL: <https://www.euronews.rs/evropa/region/68220/novi-spor-bugarske-i-severne-makedonije-skoplje-nazive-kulturnih-centara-vidi-kao-provokaciju-vest> (date of access: 22.03.2024).

Otopljanje odnosa Severne Makedonije i Bugarske. (2022) // B92. – Beograd. – 18.01. – URL: https://www.b92.net/o/info/vesti/index?nav_id=2090791 (date of access: 22.03.2024).

Rastu napetosti između Sofije i Skoplja : Bugarski ambasador će biti povučen iz Severne Makedonije. (2023) // Euronews. – Beograd. – 26.01. – URL: <https://www.euronews.rs/evropa/region/75990/rastu-napetosti-izmedu-sofije-i-skoplja-bugarski-ambasador-ce-bit-povucen-iz-severne-makedonije/vest> (date of access: 22.03.2024).

Ristić B. (2023). Bugarska kao okupator Severne Makedonije : sad bi da učestvuju u menjanju ustava. (2023) // Sputnik Srbija. – Beograd. – 08.04. – URL:

<https://lat.sputnikportal.rs/20230408/bugarska-kao-okupator-severne-makedonije-sad-bi-da-ucestviju-u-menjanju-ustava-1153785592.html> (date of access: 22.03.2024).

RSE : Bugarska nije popustila u zahtevima za pristupne pregovore Severne Makedonije i EU. (2020) // Autonomija. – Novi Sad. – 05.10. – URL: <https://www.autonomija.info/rse-bugarska-nije-popustila-u-zahtevima-za-pristupne-pregovore-severne-makedonije-i-eu/> (date of access: 22.03.2024).

Šajn Ž. (2021). Srbija kao povod za svadu između Severne Makedonije i Bugarske // Politika. – Beograd. – 01.02. – URL: <https://www.politika.rs/sr/clanak/472046/Srbija-kao-povod-za-svadu-između-Severne-Makedonije-i-Bugarske/> (date of access: 22.03.2024).

Zabrinutost zbog povećanja tenzija između Bugarske i S. Makedonije. (2023) // PTPC. – Beograd. – 31.01. – URL: <https://lat.rtrs.tv/vijesti/vijest.php?id=501632> (date of access: 22.03.2024).

Zdravković N. (2022). Revidirani francuski predlog : nova prilika za rešenje spora Sofije i Skoplja ili marketinški trik // Euronews. – Beograd. – 04.07. – URL: <https://www.euronews.rs/evropa/vesti/54284/revidirani-francuski-predlog-nova-prilika-za-resenje-spora-sofije-i-skoplja-ili-marketinski-trik/vest> (date of access: 22.03.2024).

DOI: 10.31249/ape/2024.02.12

© Kaloeva E.B.¹

The difficult path of de-balkanisation of Macedonian-Bulgarian relations

Abstract. *Modern history of interethnic and interstate relations between Bulgarians and Macedonians, Bulgaria and North Macedonia is an example of a complex process of identity formation and historical and ideological justification for new regimes, when historical memory is both an important component of development and a factor that has a negative impact on relations between two peoples. In this case, we are talking, among other things, about the emotional «geopolitics» of fear, humiliation and hope, embedded in cultural, economic, social and territorial geopolitics. In the era of globalism, emotions which often form the basis of discussions, have greater significance than ever before, control people's behavior and influence the definition of «Other». Cultural policy creates the image of the «Other» through emotions, through the prism of symbols or metaphors, thereby emphasizing the existing boundaries of difference. Such a policy has, on the one hand, a connecting, and on the other hand, a destructive and marginalizing nature. Discussions*

¹ Kaloeva Elena Borisovna – PhD in History, member of the editorial Board of the journal «Russia and the contemporary world»; osstik@icloud.com

about the concept of «nation», some of which are analyzed in the article, contain myths and historical facts, reflect the foreign policy goals of modern states and their political elites, the dynamics of social relations and the mood of the masses. Perhaps most importantly, these discussions have an impact on the formation of a new geopolitical reality, culture and traditions of future generations. At the same time, if there is political will, a common historical memory, as analysts believe, can become a link that ensures peace in the region.

Keywords: *Balkans, Bulgaria, North Macedonia, Macedonian-Bulgarian relations, national identity, historical memory.*

Статья поступила в редакцию (Received) 16.12.2023
Доработана после рецензирования (Revised) 23.01.2024
Принята к публикации (Accepted) 15.02.2024